

Состав и содержание документов Госархива Марий Эл о деятельности уездных комитетов РКП(б) в 1918-1921 гг.

Лукиных Надежда Аркадьевна,
ГБУ «Государственный архив
Республики Марий Эл»,
заместитель директора

Государственный архив - наиболее крупное архивное учреждение Республики Марий Эл. Его работу отличает многоплановость, различные направления и формы деятельности, а также количественный и качественный состав архивных документов, переданных на государственное хранение. По состоянию на 01.01.2017 в Госархиве хранится 2446 фондов, 537924 единицы хранения, датированные концом XVI века – началом XXI века. Из них 29670 особо ценных документов, 7 документов внесены в Реестр уникальных документов Республики Марий Эл.

Доля документов политических партий, объединений и организаций за 1917-1991 годы составляет более 40% от общего количества документов архива (217827 ед.хр.). Но, несмотря на такой объем, партийные документы используются очень мало. Это показал проведенный в 2014 году анализ востребованности документов бывшего партийного архива Республики Марий Эл, к сожалению, за 2 прошедших года ситуация не изменилась. Ежегодно лишь 20-25 человек изучают документы областного, районных комитетов партии и комсомола, им выдается чуть более 1% партийных документов архива. В основном это документы фондов Марийского республиканского комитета КП РСФСР и Марийского областного комитета ВЛКСМ. Практически не используются документы первичных, волостных, кантонных партийных и комсомольских организаций.

В своем выступлении я остановлюсь на составе и содержании документов фондов Краснококшайского и Козьмодемьянского уездных

комитетов РКП(б) за 1918-1921 годы. Козьмодемьянский и Краснококшайский уезды до ноября 1920 года входили в состав Казанской губернии, были подотчетны губернским органам власти, находившимся в Казани. В фондах отложились циркуляры, положения, инструкции Казанского губернского комитета РКП(б), протоколы заседаний Казанского губкома и совещаний с представителями уездных комитетов РКП(б), телеграммы Казанского губкома по различным вопросам организационно-партийной работы за 1918-1920 годы.

4 ноября 1920 года ВЦИК и СНК был принят декрет об образовании Марийской автономной области. С образованием новой административно-территориальной единицы марийский народ впервые в своей истории получил государственность. Козьмодемьянский и Краснококшайский уезды целиком вошли в состав МАО. Организационное и территориальное оформление Марийской автономной области завершилось в 1921 году. Партийные и советские уездные органы власти были преобразованы в кантонные с подчинением областным, находившимся в г. Краснококшайске. В фондах уездных комитетов РКП(б) сохранились немногочисленные документы, датированные 1921 годом: указания Марийского областного комитета партии большевиков по различным вопросам и регистрационные карточки на членов РКП(б).

В документах Краснококшайского и Козьмодемьянского уездных комитетов РКП(б) нашли отражение сложные процессы создания и роста большевистских организаций, их идеологическая и организаторская деятельность в деле строительства нового общественного строя. Документы фондов представлены протоколами уездных партийных конференций, заседаний уездных комитетов, общих собраний волостных ячеек РКП(б), докладами и отчетами о деятельности уездных комитетов, волостных ячеек, письмами и телеграммами, списками, мандатами, анкетами, личными листками и заявлениями коммунистов, протоколами собраний коммунистических ячеек.

Интересы советской власти, установившейся в результате победы Октябрьской социалистической революции 1917 года, требовали увеличения численности большевистских организаций и комитетов всех уровней, укрепления их авторитета и влияния среди населения. С этой целью большевики проводили агитационную работу по привлечению жителей городов, сел и деревень Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов в коммунистическую партию. На заседаниях исполкомов РКП(б) рассматривались заявления желающих вступить в партию или ячейки сочувствующих. В 1918 году в городе Козьмодемьянске члены исполкома предлагали установить категории для желающих вступить члены РКП(б): первая - «кого исполком партии рекомендует как честных работников на платформе Советской власти», во вторую входили лица, «которых исполком предлагает принять сочувствующими коммунизму согласно их собственноручных заявлений, но отказывается от коллективной рекомендации перед общим собранием членов партии, не зная лиц этой категории достаточно хорошо и третья категория прошений тех лиц, на которых исполнительный комитет предлагает общему собранию обратить свое самое серьезное внимание при приеме ввиду их неблагонадежности и шкурничества»¹. В протоколе объединенного заседания исполкома РКП(б) и исполкома Козьмодемьянского городского Совета от 24.12.1918 года указывалось, что «согласно постановления все видные работники и служащие в советских учреждениях и учебных заведениях должны подать письменные заявления о принятии их в партию или сочувствующими. Лица, не подавшие заявления в недельный срок со дня опубликования настоящего постановления, будут уволены со службы без всякого вознаграждения»². После этого решения в Козьмодемьянский городской комитет РКП(б) поступило около 1000 заявлений от граждан о приеме их в партию. Чтобы рассмотреть все заявления в сжатые сроки была создана специальная комиссия из 9 человек.

Несмотря на такой порыв жителей города Козьмодемьянска, численность партийных организаций в городах и уездах была не высокой. А в 1919 году повсеместно наблюдалась тенденция к резкому снижению числа желающих вступить в РКП(б), часты были случаи выхода членов партии и исключения их из первичных ячеек. Так, в Царевококшайском уезде в Себе-Усадской волостной ячейке в декабре 1918 года состояло 40 человек, к декабрю 1919 осталось 17; в Моркинской ячейке было 60 человек, осталось 25; в Варахсинской ячейке в конце 1918 года состояло 18 человек, осталось 5³, в Царевококшайской городской партийной организации из 510 коммунистов осталось 176⁴. Подобная картина наблюдалась и в Козьмодемьянском уезде. В материалах партийных конференций, отчетах и докладах уездных и волостных ячеек указывались причины уменьшения численности коммунистов в это время: мобилизация коммунистов в Красную армию и отправка их на фронт, недовольство населения продовольственной политикой советской власти, продрозверстка.

На снижение количества членов партийных ячеек сказывалась также недостаточная пропагандистская работа, нехватка опытных агитаторов, политическая отсталость населения. Агитационная деятельность большевиков осложнялась и многонациональным составом жителей уездов, в основной своей массе неграмотных и, зачастую, знавших только родной язык – татарский, марийский, чувашский, русский. «Организовывать ячейки очень тяжело, народ очень темен»⁵, указывалось в справках и отчетах партийных работников. В этих условиях партийное руководство губернии рекомендовало «в татарские деревни Казанского уезда послать инструкторов и агитаторов – татар с татарской литературой для разъяснения о комбедах и Советской власти»⁶, «необходимо распространение литературы на языках мусульманском, черемисском – мари»⁷.

В 1918 году в Марийском крае не было хорошо подготовленных кадров партийных работников. В отчете представителя Казанского губкома, командированного в Царевококшайский уезд в декабре 1918 года с целью

большевистской агитации и создания комбедов, отмечалось, что в уезде «выдающихся лиц нет», председателем партии коммунистов-большевиков выбран «бывший учитель черемисин, мари, член коллегии Совета народного образования Петров, лет 28, довольно развитый, но слабоват»⁸.

Спустя 2 года Петров Иван Петрович был избран председателем Революционного комитета Марийской автономной области, затем Марийского исполнительного комитета. Он руководил МАО в 1921-1937 годах, в 1938 году был объявлен врагом народа, репрессирован и расстрелян. Подобная участь постигла Владимира Мухина и Сергея Чернякова, видных общественных деятелей области, на чьи плечи в 1918-1920 годах легла вся тяжесть работы по строительству новой жизни в марийском крае.

В материалах первой Краснококшайской уездной конференции РКП(б), проходившей в декабре 1919 года, отмечалось, что «главная задача уездных комитетов – привлечь крестьянство к практической советской работе»⁹, путем предоставления крестьянам мест в органах власти, формирования большевистского актива и усиления агитационной деятельности. Для агитаторов разработали подробные инструкции, где «было объяснено каждое слово, каждая мысль, чтобы ни у одного члена ячейки не оставалось ни одного недоуменного вопроса и не было бы сомнения»¹⁰ в правильности политического курса коммунистов.

Чтобы наладить работу партийных органов в уездах, поднять ее на должный уровень требовалась строгая дисциплина в рядах большевиков, об этом говорилось на конференциях и собраниях разных уровней – от первичных до губернских. Рассматривались персональные поступки коммунистов, нарушение ими устава партии, определялась мера наказания. Так, замеченные в распитии спирта или других суррогатов, могли быть отправлены в тюрьму или в рабочий дом; за трехкратное непосещение собраний без уважительных причин могли быть исключены из членов РКП(б)¹¹. В протоколах общих собраний волостных ячеек указывались причины исключения – за неподчинение партийной дисциплине, страсть к

спекуляции, бандитизм, подделка документов, нарушение партийной программы в самой резкой форме, за сокрытие и хищение продуктов, антисоветскую пропаганду. Вести антисоветскую пропаганду в условиях всеобщей разрухи, голода, отсутствия слаженной работы партийных и советских органов, было довольно просто.

В 1918-1919 годах в Козьмодемьянском и Краснококшайском уездах были зафиксированы выступления крестьян против советской власти и продовольственной политики. В сентябре 1918 года крестьяне села Княжна Царевококшайского уезда выступили против насильственной мобилизации в Красную Армию, сопротивление было подавлено красноармейцами-чекистами. В октябре 1919 года в селе Сотнур Краснококшайского уезда были замечены беспорядки, вызванные недовольством населения продразверсткой. Толпа людей численностью около 100 человек заявили, что советская власть ведет к гибели, ругались, захватили помещение милиции, уничтожили документы и избили некоторых сотрудников. На вопрос, зачем собрались, отвечали: «с голоду подыхать не хотим, вот и собрались»¹². Власть в Сотнуре была восстановлена через несколько дней с помощью вооруженного отряда и «приступила к выкачке 30% [хлеба] и недопущению молотбы без помольных билетов»¹³. Это событие подробно описано в докладе помощника заведующего Краснококшайской уездной милицией Сколмейстера от 1 ноября 1919 года.

Сложная общественно-политическая ситуация, разрушенное войной хозяйство значительно осложняли налаживание работы партийных организаций в стране. Восстановлением порядка в уездах занимался отряд особого назначения, созданный при Краснококшайской городской организации РКП(б). Отряд не был вооружен, «с голыми руками никакой силы не представляет, оружия не имеется»¹⁴. Ввиду беспокойной обстановки партийные лидеры предпринимали усилия для обеспечения отряда «русскими или японскими винтовками в количестве не менее 50», а также ручными гранатами и бомбами¹⁵.

Наиболее цельную картину политической обстановки, экономических успехов и трудностей того времени дают материалы уездных партийных конференций. На конференциях много внимания уделялось анализу работы партийного строительства, борьбе с голодом и хозяйственной разрухой. Делегаты II Краснококшайской уездной конференции РКП(б), проходившей в феврале 1920 года, записали в резолюции: «отмечая тяжелое положение страны в связи с хозяйственной разрухой, заявляем, что спасение Республики зависит только от нас самих... Приветствуя декрет о всеобщей трудовой повинности, конференция дает клятву провести его в жизнь и этим вывести страну из цепких лап голода, холода и эпидемии»¹⁶. Строительство нового общественного строя в марийском крае проходило в условиях стихийных бедствий: засуха 1920 года, пожары 1921 года, страшный голод, охвативший Марийскую автономную область, усугубляли и без того нестабильную обстановку. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Краснококшайский и Козьмодемьянский укомы РКП(б) продолжали осуществлять деятельность по укреплению своих рядов, защите завоеваний революции.

Текущая деятельность уездных комитетов РКП(б) нашла отражение в протоколах пленумов, заседаний президиума и бюро партийных комитетов, собраний коммунистов. На общих собраниях членов партии большевиков рассматривались вопросы о составе чрезвычайных комиссий, партийной самодисциплине, перерегистрации членов партии, праздновании годовщин Октябрьской революции, организации ячеек сочувствующих, проведении недели фронта, субботников и воскресников, культурно-массовых мероприятий.

Документы фондов Краснококшайского и Козьмодемьянского уездных комитетов РКП(б) за 1918-1921 годы дают довольно полное представление о их деятельности по созданию и налаживанию работы партийных ячеек, организации экономической, политической и культурной жизни в уездах. Физическое состояние документов удовлетворительное. Основная часть документов – машинописные, текст хорошо читается, но встречается и

затухание текста. В 1979 году в плановом порядке архивистами проводилась работа по копированию документов с угасающим текстом. Были восстановлены материалы первой Краснококшайской уездной конференции РКП(б), протоколы заседаний Краснококшайского уездного комитета РКП(б), заседаний президиума, общих собраний коммунистов за 1918-1919 годы. В рассматриваемых нами фондах имеются копии документов о деятельности в 1919 году Козьмодемьянской и Краснококшайской организаций РКП(б), полученные из татарского отделения центрального архива ОК ВКП(б) в 1939 году¹⁷.

Несмотря на скромный объем рассматриваемых фондов (90 и 93 единицы хранения), информационный потенциал их достаточно велик, но мало изучен. Возможно, приближающийся 100-летний юбилей образования Республики Марий Эл, подтолкнет архивистов, ученых, краеведов, руководителей общественных организаций, деятелей культуры к более детальному и тщательному рассмотрению столь важной страницы в истории народа мари, изучение которой невозможно без использования документов политических партий, объединений и организаций, хранящихся в Госархиве.

¹ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Марий Эл» (ГА РМЭ)

П-4, оп.1, д.1, л.21-21об

² ГА РМЭ, П-4, оп.1, д.1, л.19об

³ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.18, л.2об-3

⁴ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.10, л.37

⁵ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.18, л.26

⁶ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.10, л.1

⁷ Там же, л.10

⁸ Там же, л.11

⁹ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.18, л.45

¹⁰ ГА РМЭ, П-4, оп.1, д.16, л.13

¹¹ ГА РМЭ, П-4, оп.1, д.1, л.13об

¹² ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.18, л.18

¹³ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.18, л.21

¹⁴ ГА РМЭ, П-7, оп.1, д.4, л.17

¹⁵ ГА РМЭ, П-7, оп.1, д.4, л.106

¹⁶ ГА РМЭ, П-3, оп.1, д.47, л.2

¹⁷ ГА РМЭ, П-4, оп.1, д.16, П-3, оп.1, д.10